

— Дядя Фэн, помимо заработка, я хочу заодно навредить одному человеку.

Цю Минцюань спокойно смотрел на него, в его глазах уже не было юношеской ясности, а появилась холодная решимость и горечь.

— Это дело, в котором я не могу действовать сам.

Фэн Жуй, стоявший рядом, резко поднял голову, крайне удивлённо глядя на него.

Фэн Юньхай тоже был поражён, но в душе почувствовал облегчение. Этот мальчик был слишком умён и силён, и теперь, когда он сам просил о помощи, это делало его более реальным.

— Генеральный директор Бэйцзинкай Ху Цзинкан, его сын из-за меня попал в тюрьму, и теперь он задумал против меня коварный план, — Цю Минцюань говорил спокойно.

Фэн Жуй холодно добавил:

— Да, это он, мы знаем.

Сян Юаньтао уже рассказал им об этом, и обе семьи были крайне возмущены. Даже начальник городского управления общественной безопасности и местный богач с берегов Пуцзяна пока ничего не могли поделать.

— Но есть то, чего вы не знаете, — Цю Минцюань произнёс каждое слово отчётливо. — В прошлый раз, благодаря вашей помощи, мы смогли справиться с кризисом в нашей семье. Но Ху Цзинкан после этого снова прислал людей, которые сломали ногу моему дедушке.

Фэн Юньхай резко вздрогнул. Этого он действительно не знал и не смог сдержать гнева:

— Как он посмел! Этот человек сошёл с ума!

Цю Минцюань спокойно продолжил:

— У меня нет доказательств, но это он. Дядя Сян пока тоже не может его тронуть, поэтому я хочу действовать сам.

Фэн Жуй, стоявший рядом, тут же забеспокоился:

— Как ты собираешься с ним справиться? Не рискуй!

Цю Минцюань, видя заботу в его глазах, почувствовал тепло:

— Не волнуйся, мы, конечно, не будем бить нефрит о черепицу.

Он задумался:

— Бэйцзинкай сейчас входит в тройку крупнейших брокеров города Дуншэнь, они получили квоту на сто восемьдесят тысяч сертификатов, и деньги уже внесены.

Фэн Юньхай с ненавистью произнёс:

— Это им только на руку!

Ху Цзинкан был генеральным директором отдела ценных бумаг Бэйцзинкая, и в последние годы, когда рынок ценных бумаг процветал, он чувствовал себя как рыба в воде, делая что хотел.

Если их расчёты верны, то Бэйцзинкай получит огромную прибыль от этих сертификатов!

В прошлой жизни, когда эти брокеры, получившие сто восемьдесят тысяч сертификатов, увидели, что они не продаются, они были в отчаянии, думая, что точно понесут убытки. Но в итоге они получили огромную прибыль, каждая компания заработала не менее нескольких сотен миллионов юаней на этом пиршестве богатства!

Цю Минцюань наконец улыбнулся.

Его улыбка была лёгкой и довольной, с ноткой уверенности в успехе, и за этой уверенностью скрывался коварный план, который президент Фэн обдумывал несколько дней:

— Сейчас они так не думают. У них на руках горячая картошка, и они срочно ищут, кому её сбыть, не так ли?

Фэн Юньхай и Фэн Жуй посмотрели друг на друга, и вдруг оба осознали, что к чему, глаза их загорелись!

Фэн Жуй, глядя на лёгкую улыбку Цю Минцюаня, вдруг захотел ущипнуть его за щеку, как в тот день в грузовике.

На его лице была хитрая, холодная улыбка, совсем непохожая на обычную мягкость и красоту, но она казалась более живой и настоящей.

Фэн Жуй с улыбкой лениво сказал отцу:

— Папа, Ху Цзинкан — глава отдела ценных бумаг Бэйцзинкая. Если он потеряет эту стабильную прибыль, то...

Следующие дни будут для него нелёгкими, не так ли?

Между умными людьми не нужно много слов, и оба не смогли сдержать смеха.

Фэн Юньхай кивнул Цю Минцюаню:

— Ты уверен? Если мы ошиблись в расчётах, то поможем Ху Цзинкану заработать.

Цю Минцюань спокойно ответил:

— Рискнём. Если всё получится, то для него это будет настоящая катастрофа.

— И это ещё не всё, за этим последует ещё более мощный удар!

Фэн Юньхай встал:

— Понял. Иди домой и жди. Это дело я беру на себя.

На этот раз, если Ху Цзинкан не скрежещет зубами от злости, то он не Фэн.

...

Цю Минцюань вежливо отказался от приглашения семьи Фэн остаться на ужин и ушёл.

Фэн Жуй вышел с ним и остановился у ворот. Видя, как Цю Минцюань садится на велосипед, он вдруг шагнул вперёд и поднял руку.

Зимний ветер дул холодно, и в саду семьи Фэн покачивалась вечнозелёная сосна, с которой на чёрные волосы Цю Минцюаня упала тёмно-зелёная хвоя.

Фэн Жуй поднял руку и аккуратно снял её, они стояли очень близко, и он был чуть выше, слегка наклонившись, так что увидел, как Цю Минцюань полузакрыв глаза, а его ресницы слегка дрожали.

Он тихо спросил:

— Это так интересно — строить козни?

Цю Минцюань вздрогнул и резко поднял голову.

Он встретился с загадочным взглядом Фэн Жуйя и спокойно ответил:

— Он вредил мне, используя коварство. Я же действую открыто. Вредить другим не так уж интересно, но если кто-то вредит мне и моей семье, то он должен заплатить соответствующую цену.

Фэн Жуй глубоко смотрел на него, в его чёрных глазах будто что-то скрытое переливалось.

— Я такой человек. Ты что-то не так понял? — Цю Минцюань смотрел на высокого и красивого юношу перед собой и мягко сказал. — Ярлык «добрый и безобидный» только привлекает кровожадных волков. Только отвечая ударом на удар, можно защитить то, что тебе дорого.

Он помахал рукой и, не оборачиваясь, поехал на велосипеде, исчезая в вечерних сумерках.

Фэн Жуй, стоя у ворот, медленно улыбнулся.

Да, возможно, это и был настоящий он.

За два года старшей школы этот послушный и скромный ученик, хороший староста, наконец снова показал свои маленькие когти, как в Храме Нефритового Будды.

Тот маленький обманщик с прекрасными чертами лица, с невинным взглядом, держащий его нефритовую подвеску, с живым выражением лица, угрожая ему.

Да, именно таким он и был.

И ему нравился такой он. Нежный, но упрямый, с лёгкой улыбкой, сосредоточенным и холодным взглядом, а затем — клыками.

...

В тени забора у дома семьи Сян стоял Сян Чэн с электрогитарой за спиной.

Он неподвижно смотрел вдаль, и сцена, которую он только что увидел, как будто застряла у него в голове.

Он не должен был ненавидеть Цю Минцюаня, он знал.

Тот человек был мягким, скромным, вежливым, отличником. Бедный, но умеющий зарабатывать, смелый и не хвастливый, даже спас его!

Все считали его образцом для подражания, но почему он всегда чувствовал беспокойство, видя его?

Жуй-гэ — с детства только он один дрался с ним, только он был его лучшим другом. Когда же он стал так близок и знаком с этим человеком?!

...Он молча стоял там, пока Фэн Жуй не повернулся и не пошёл домой, и только тогда медленно направился к своему дому.

— Сяочэн вернулся? — Во дворе Сян Минли собирала своё сушившееся одеяло и, увидев его рассеянный вид, удивилась. — Что случилось, тебе плохо?

Сян Чэн без энтузиазма покачал головой, подошёл к вешалке и помог Сян Минли снять одеяло. Мальчик в этом возрасте быстро рос, и он уже почти догнал свою старшую сестру, студентку.

— Ничего, просто устал от игры на гитаре...

— Почему ты перестал ходить к соседям, Жуй в последнее время занят? — Сян Минли спросила между делом.

Сян Чэн опустил голову:

— Не знаю, я его тоже несколько дней не видел.

После последнего дня рождения они поссорились, и Фэн Жуй не приходил к нему, а он упрямо не хотел мириться.

— Тогда пригласи маленького Цю к нам, тебе нужно завести больше друзей, — Сян Минли мягко сказала. — Твой одноклассник очень добрый и сильный в математике.

Сян Чэн молча слушал, а затем с трудом произнёс:

— Да, он отлично учится. Как и Жуй-гэ.

Он опустил голову, неся одеяло в комнату Сян Минли, и тихо спросил:

— Сестра, я тупой?

Сян Минли широко раскрыла глаза и выпалила:

— Сяочэн совсем не тупой! Проходной балл в среднюю школу Цзигуан такой высокий, а ты всего за несколько месяцев подготовки подтянул оценки и поступил!

Она, видя печальное выражение на лице брата, нежно погладила его по голове и мягко сказала:

— Ты просто не любишь учиться. У каждого есть свои сильные и слабые стороны. Вот я, например, пою фальшиво.

Сян Чэн наконец смущённо улыбнулся:

— Сестра, ты самая лучшая.

<http://bllate.org/book/16729/1539084>